

Эмили и Счастливчик помогли Хелене добраться до руин, где она обессиленно опустилась на землю. Сердце девушки колотилось всё быстрее и неистовее, но вскоре ритм замедлился и вовсе затих.

— Найб... он ведь правда... с ним всё будет в порядке? — с тревогой спросила Хелена.

Глаза Эмили наполнились слезами. Она ответила дрожащим, срывающимся голосом:

— Что бы ни случилось, для нас он навсегда останется героем.

Счастливчик кивнул, поддерживая её:

— Хелена, не волнуйся. Богиня удачи всегда благоволит бесстрашным. — В его тоне звучала такая уверенность, будто спасение Найба было уже предрешенным фактом.

Что им оставалось, кроме молитв? В этой игре они — лишь никчемные жертвы, агнцы на заклание. Всё, что им доступно, — это бесконечные попытки сбежать, прятаться, выживать день за днём, постепенно теряя самих себя и превращаясь в моральных калек.

— Сначала нужно найти остальных. Только собравшись вместе, мы будем в безопасности, — предложила Эмили. Теперь, лишившись защиты брата, она могла рассчитывать только на себя.

Счастливчик согласно кивнул, но тут же нахмурился:

— Согласен. Но как быть с Хеленой? Мы ведь не можем просто идти пешком. — Он задал логичный вопрос: Хелене сейчас было категорически противопоказано передвигаться самостоятельно. Даже если бы она смогла, её тут же обнаружил бы надзиратель. Найб отвлёк его, но кто даст гарантию, что тот не вернётся в любую секунду?

— Я точно не смогу нести её на руках, так что вся надежда на тебя, — Эмили посмотрела на Счастливчика с мольбой.

Тот беспомощно улыбнулся:

— Ладно. — Несмотря на напускное смирение, в глубине души он ликовал. Росток любви в его сердце продолжал расти, хотя он не мог признаться в этом вслух.

Счастливчик бережно поднял Хелену, словно она была величайшим сокровищем. Когда его руки коснулись её спины, Хелена тихо вскрикнула, но тут же замолчала. Счастливчик почувствовал, что рана на её спине продолжает кровоточить. Разве Эмили не давала ей кровоостанавливающее? Почему кровь всё ещё идёт?

В голове парня возник хаос. Эмили не могла их обмануть. Неужели лекарство подменили? Он тут же отбросил эту мысль как абсурдную: кроме них здесь нет других живых существ.

— Хелена, у тебя всё ещё идёт кровь, — с беспокойством произнёс он.

Эти слова согрели сердце девушки. Она не ожидала, что в такой момент её, слабую и беспомощную, не бросят, а продолжат о ней заботиться. Эти друзья дарили ей бесконечную радость и признательность. Как же хорошо, что она их встретила.

— Я знаю... но, пожалуйста, найдите остальных как можно скорее! Я не хочу быть для вас обузой! — решительный тон Хелены заставил Счастливого замереть.

Затем он улыбнулся, на этот раз искренне. Какая упрямая девушка. И как же больно за неё. Она была такой лёгкой в его руках, словно пёрышко, которое вот-вот унесёт ветром.

Они блуждали долго, описывая круги, и когда уже собирались остановиться на отдых, Эмили вдруг воскликнула:

— Я вижу Треиси! — В её глазах вспыхнул азарт.

— Тогда поспешим, — отозвался Счастливчик, радуясь, что они наконец нашли союзницу.

В это время Найб уже получил удар от надзирателя. На спине его куртки красовался жуткий кровавый разрез. Пистолет в руках Найба так и не выстрелил: он лишь прыгал через окна и опрокидывал доски, но надзиратель словно ускорился и всякий раз оказывался рядом.

— Скажи, ты не видел здесь одну барышню? С тростью для слепых? — с улыбкой спросил Джокер, отделённый от Найба лишь одной доской.

Наиб холодно фыркнул, не удостоив клоуна ответом. Джокер, почувствовав себя оскорблённым, пришёл в ярость и с грохотом разнёс доску. Найб, волоча искалеченное тело, бросился бежать дальше. Потеря крови и перенапряжение довели его до предела.

Вновь раздался визг бензопилы. Найб закрыл глаза, зная, что следующая секунда станет последней. На его губах заиграла печальная улыбка.

— Марта, прости... я так и не смог дойти с тобой до конца...

Джокер был уверен, что нанесёт удар, но его клинок прошёл сквозь пустоту. Куда делась цель?

Человек словно растворился в воздухе. Это было невероятно, будто кусок времени просто вырезали из реальности.

Паук и похищение.

— Нет... не подходите. Там надзиратель, — прошептала Хелена.

Улыбка Эмили застыла:

— Хелена, не шути так. Трейси не может быть с ними. — В её голосе звучало полное неверие.

Счастливчик нахмурился:

— Хелена никогда не шутит. — В его словах было абсолютное доверие.

Эмили опустила голову:

— Прости, Хелена. Я не должна была так реагировать.

Хелена покачала головой:

— Ничего. Твоё недоверие понятно, ведь вы с Трейси общались дольше. Если хотите убедиться сами, идите за ту стену, — она указала пальцем на преграду в десяти шагах.

Эмили осторожно подошла к стене. Никто не хотел привлечь внимание надзирателя, ведь их жизни были куплены ценой самопожертвования Найба. Счастливчик бережно перенёс Хелену вслед за ней. В стене от времени образовались щели, позволявшие подсмотреть за происходящим.

Сердце забилося чаще. Через узкий проём они увидели девушку с короткими золотистыми волосами в оранжевой футболке и тёмно-синем комбинезоне. Это была Трейси. Она стояла спиной к ним, а напротив неё находилась женщина. Её голос был низким и надтреснутым, исполненным глубокой скорби.

— Трейси, пойдёшь со мной? — умоляла незнакомка.

— Ха, прости, но я не такая, как ты... Я никуда с тобой не пойду. Когда ты отправляла меня в приют, о чём ты думала? Я не жертва, созданная тобой и... тобой. Ты ведь всё ещё выступаешь? Я ведь исполнила твоё желание, почему ты не оставишь меня в покое? — голос Трейси

срывался на крик.

Эмили закрыла рот рукой, её зрачки расширились от ужаса.

— Я... я видела её, — прошептала она, дрожа всем телом.

Внезапно Трейси оказалась заперта в белом коконе, который опутывал её, пока она отчаянно пыталась выбраться.

— Прости. Я должна забрать тебя из Красной церкви, — мягко проговорила та женщина. Длинные металлические щупальца подхватили кокон и унесли его прочь.

Когда пульс немного успокоился, Эмили бессильно осела на землю, прислонившись к стене.

— Эмили, что ты там увидела? — обеспокоенно спросил Счастливчик.

Эмили сглотнула:

— Её конечности... они были заменены на восемь паучьих лап из металла. Лица почти не было видно, сплошное кровавое месиво, словно кожу содрали. Она вся была обмотана паутиной и нитями. Этот кокон... она сама его соткала.

Счастливчик помрачнел. Трейси часто подшучивала над ним, называя счастливчиком, была импульсивной и несдержанной на язык, но у неё было доброе сердце. Она отдала всех своих роботов, чтобы помочь остальным.

— У меня не было друзей, только роботы, — говорила она ему однажды. — Я дорожила ими, они росли вместе со мной в том мрачном приюте. Но теперь, когда я встретила вас, я готова пожертвовать ими ради нашей дружбы.

Эмили опустила глаза:

— Прости, я не знаю, что делать.

Счастливчик возненавидел собственное бессилие. Хелена, чья спина продолжала кровоточить, привлекая кружащих над ними ворон, приняла решение.

— Счастливчик, оставь меня. Идите с Эмили искать других. Я не могу больше быть вашей обузой, — твёрдо сказала она, крепко сжимая свою трость.

— Нет... — в глазах Счастливчика читался шок.

— Это моё решение, прошу, уважай его, — отрезала Хелена. Она знала: если она встанет на ноги, ей придётся идти одной. Она должна стать сильной. Больше никакой защиты.

Эмили была в отчаянии, но спорить не стала. Счастливчик с тяжёлым сердцем опустил Хелену на землю.

— Тогда с этого момента мы идём разными путями, — Хелена выдавила слабую улыбку.

— Надеюсь... мы ещё увидимся, — прошептала Эмили со слезами на глазах.

Надежда... это всё, что у них осталось.

Ложь. Снова обнаружены.

В тот момент, когда визг бензопилы стал оглушительным, Найб смирился со смертью. Но, кажется, его кто-то спас. Очнувшись, он обнаружил, что лежит среди ровных рядов могил.

— Найб, как ты? — услышал он знакомый твёрдый голос.

— Марта? — Найб не мог поверить своим глазам.

Перед ним стояла девушка в коричневой военной форме, с аккуратным конским хвостом и золотистыми глазами, в которых по-прежнему читалась гордость.

— Да, спасибо Рою, это он тебя нашёл, — Марта указала на фокусника, стоявшего неподалёку на стрёме.

Рой дружелюбно улыбнулся Найбу.

— Скажи, Найб, ты считаешь себя бессмертным? Зачем было лезть на рожон в одиночку? — Марта нахмурилась, в её голосе слышался гнев.

Найб почесал затылок:

— Ради вас... у меня не было выбора.

Рой, услышав это, почувствовал укол в сердце. Ради других броситься в такую тьму... Он не ошибся в этом друге.

Марта усмехнулась. Это и есть солдатская вера. Её улыбка, словно яркая звезда в ночи, осветила огрубевшее сердце Найба, принесла тепло в его холодный, лишённый человечности мир. Когда-то она была подслана Джеком, чтобы использовать его, но в итоге всё изменилось. Он потерял её, когда она погибла, и его мир рухнул.

— Давайте найдём остальных, — предложил Рой.

— Твои раны? — Марта с тревогой посмотрела на Найба.

— Пустяки, — отмахнулся тот.

Марта подмигнула:

— Знаешь, Найб, ты меня не разочаровал.

Найб улыбнулся в ответ. Рой неловко кашлянул:

— Нам нужно найти генератор и выбраться отсюда.

Марта достала карту, которую Трейси успела перерисовать до того, как её похитили, и передала её Рою. Найб же вытащил пистолет, который нашёл ранее.

— Держи, Марта. Я нашёл его, но не умею пользоваться, — мягко сказал он.

Марта рассмеялась:

— Найб, ты же наёмник! Как можно бояться оружия?

— Я... устал от войн и интриг, — тихо ответил он.

— Генератор в руинах рядом с церковью, — сказал Рой, изучая карту.

— Тогда пошли, — решительно произнёс Найб.

<http://bllate.org/book/18723/1810056>